

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

*Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом
протоколе конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,

с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

2 место

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен –
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.

Мир висит криво – волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

3 место

Конкурсное произведение 321. ["Отплытие из О."](#)

В осаду мидий взяты корабли,
прильнувшие ко дну в осадке низкой.
Вода (хоть лучше к мидиям сабли)
их длинные пролистывает списки.
Стоит «Меркатор», высунув в залив
бушприт, как бы принюхиваясь к ветру,
готовый хоть сейчас, разворотив
причал, рвануться снова в кругосветку.
На нём, пересекая океан,
как воин на щите, к своим пенатам
апостол прокажённых Дамиан
под погребальной ризой плыл когда-то.
Гроб упирался в палубный контрфорс,
и ткань на нём от волн ли, слёз промокла
(...как та, что покрывала смуглый торс
отбитого ахейцами Патрокла).
Что кроется ещё за ворожкой
морской волны, откуда эти греки? –
Ветра и дюны, камни и прибой
пребудут неизменными вовеки.
Дозорный чистик тоненько свистит
из зыбкой пелены над виадуком.
На резкость эту рябь не навести,
и в воздухе солёном, близоруком
вдали видны, обманчиво малы,
не то портовых кранов пеликаны,
не то орудий смутные стволы.

А море монотонно и гортанно
твердит своё, качая дотемна
дельфинов гладкокожие триеры:
не кончена Троянская война,
не все слова досказаны Гомером.

4 место

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются брига, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

5 - 10 места

Конкурсное произведение 130. ["Окно"](#)

Новостроек многоугольники,
От больнички и до яслей.
Из гимназий шагают школьники
Всё упитанней и взрослей.

Воронья поголовье склочное

Голосит из лохматых гнезд.
Ветки тополя укорочены,
Словно куций бульдожий хвост,

Облетают цветные листики,
Кто в гербарий, а кто в компост.
И никак не отыщет истины
В самогонке дурак - матрос,
Под окошком кричит припадочно,
Приставая ко всем подряд.
А медсестры молчат загадочно
Иль латиницей говорят.

Сутки тихо плывут за сутками,
Дождь втекает в оконный глаз.
Санитарки летят за утками,
Малым клином, чуть матерясь.

Щебет - дальними отголосками,
Биография всё ясней.
Глупо всё ж умирать по осени,
И немыслимо - по весне.

Листья клёна по стеклам крабами
Лезут вверх всем законам вспять.
Разве есть у Вас к жизни жалобы
Или хвастаетесь опять?

Конкурсное произведение 366. ["Urbi et orbi"](#)

— Это что там алеет на ветке, снегирь?
— Нет, откуда: не видели с детства.
В шестиместной палате — не город, а мир,
Только странное это соседство.

Слева — Палех, а справа — березовый Плес,
Дальше — Суздаль, почти деревянный.
А Иванову россыпь гранатов принес
Кто-то бледный, от горечи пьяный.

Подождать до пяти у слепого окна,
Теребя телефон и газеты.
Как предписано, красного выпить вина,
Вдруг припомнить, зачем ты и где ты.

Отказаться от ужина; до темноты

Просидеть в тупичке коридорном.
Палех тих, но вздымаются ребра-мосты.
Плес линчует буханку проворно.

Суздаль тянется к обуви — он на дневном,
А Иваново выпишут в среду.
Это значит горячую ванну, и дом,
И узорную ложку к обеду.

Под снегами крахмальными спят города.
Пол измазан рассветом, как кровью.
И большая беда, как большая вода,
Подступает уже к изголовью.

Конкурсное произведение 371. ["Запечатанное сердце"](#)

Вы ищете в саду
то мак, то коноплю.
А у меня полынь, лопух и осень.
И ветер свет задул.
Я темень не терплю,
а вас и вовсе.

Вам сказку рассказать
не удосужусь. Зверь
не воет, и не квакают лягушки,
и пуст печной казан.
Когда открою дверь —
лишь вы и мушки.

Бывают здесь дела
без грядок и теплиц.
Трава у дома выросла по пояс.
Когда сгорит дотла
последний жаркий лист,
я сяду в поезд.

И поплывет гора,
и лес, и в нем грибы,
и комары кусачие, и мухи.
Мне вас уже пора
за муки полюбить,
как муху в ухе.

Вагоны не спешат,
перрона фонари

мешают рассмотреть гримасы тучи.

У дамы ни гроша,
не нужно про Париж
бренчать, попутчик.

Но гордости полно
за теплый дом и сад,
в котором дождь без спросу травы косит.
Жизнь набежит волной –
откатится назад
со вздохом: осень.

Не обрести покой,
свободы тоже нет,
и что еще себе ты уготовишь?
Сезон дождей такой:
творить вольготно мне
своих чудовищ.

Конкурсное произведение 65. ["Дерево"](#)

на дереве не растет живот
на дереве сук растет
и тот кто на дереве том живет
на этом суку живет

здесь варят кашу из топора
и чтут токарный станок
и если бороду бреют с утра
не бреют вечером ног

еще они по суку стучат
и чутко слушают звук
поскольку этот звук означает
крепко ли держится сук

есть секта у них всего одна
про истину на весу
и все мы живем говорит она
на чьем-то длинном носу

у них есть пророк навуходонос
и он подтверждает да
что этот самый чей длинный нос
его сует не туда

пророк призывает оставь соху
ибо кончается стук
и все кто живет на этом суку
должны пилить этот сук

а ночью здесь всегда тишина
во рту у пророка кляп
и тихо-тихо плывет луна
под деревянный храп

Конкурсное произведение 288. ["Тим"](#)

... и лапками всплеснет паук,
и всколыхнется паутина
кругами, будто на плаву
текучих дней, неотделима
от берегов осенних рам
и глубины прохладных стекол.
Твоей улыбки тонкий шрам
и теплый выдох – самотеком,
за каплей капля,
капля,
кап –
уходят в тихую обитель
животворящих чутких лап,
безузелковых тонких нитей.
За каплей капля,
капля,
кап –
от нежных кружев до рогожки.
Ни вспомнить, ни забыть никак
тепло младенческой ладошки.
И знаешь – час неотвратим:
на дне оконного колодца
вдруг не улыбочивый твой Тим
заплачет...

И зима начнется.

Конкурсное произведение 351. ["Я возвращаюсь в третий Рим"](#)

я возвращаюсь в третий рим
отпустит пятая коломна
я снова буду неделим
и громок поколоколовно
за перелётные столбы

платформ заснеженные чёлки

метель вагонов голубых
перебирающая чётки
следит по рыхлой темноте
серебряными башмаками
как все которые не те
минуют память кабаками
меняют править на бежать
мелеют милая мельчают

и Бог под ложечкой прижат
в полупустом стакане чая

